приказал в Вознесеньев день 1571-го года церковь с калоколь-
л. 16 об. нею Ивана Великава зажечь. В самое то время востал великой ветр, || ка-
торой агонь так разпространил, что все церкви, палаты, знатнейшие домы и монастыри, також и многие другие строении в шесть часов згарели, причем и несколько тысечь (иные писатели 80 000 душ считают) людей в сем случае отчасти ат огня, отчасти ш чрез неприятельские руки жизни лишились, ибо рвы и речки мертвыми телами, золотом, серебром, залотыми цепочками и протчими сокровищами (кои, уповательно, для сохранения туда вынесли) так наполнены были, что по них, как по мостам хадили и ни капли воды достать не магли. Тако ж и все улицы мертвыми телами наполнены были, что и пройти невозможно было.

Реченной монастырь, в катором царь находился, напоследок татарами равномерно ж окружен и зазжен, а выбежавшие оттуда для спасения жизни татарами в палон взяты. Царь еще заблаговременно способ нашел
л. 17 на другую сторону реки || переехать и верст с педдесят отътуда удалитца, где он военной савет имел и все те палки, каторые воевать не хатели, как изменников ошелмовав, распустил, а полководцов и началников калесовал и казнил и весь род изкоренил, вотчины ж и все имение их на себя аписал.

14

Между тем, неприятель к царю нескольких мурзов, или татарских князей, паслами атправил. Оные паслы, хотя имели хароших лошедей, но в продчем весма худо наряжены были, — все их украшение состояло в длинном таларе, или авчиной покрытой шубе, кушеки их из той же материи зделаны были, на каторых висели длинные сабли, болшие черные шапки, а в руках имели лук и стрелы. И для того царь масковской (каторой богатую адежду, а на голове трайную карону имел) их весма презри-
л. 17 об. тельно принел. Но, не взирая на то, главной пасол, || катораго четыре капитана к царю привели, весма сурово и неучтиво говорил следующим образом: Что государь его император и самодержиц над всеми государствами, на которые солнце лучи свои изъпущаит, его в сие пасольство изъбрал, чтоб спросить великаго князя росискаго, какова ему наказание ево гнева в огне, оружиях и голоде показалось? И что он для совершеннаго познания совести его, ему сей мечь послал, дабы он тем сам себя жизни лишил. Сказав сие, пасол, с великою скоростию от царя вышел. Иван Васильевичь от тех пасольских дерзостных речей в такую робость пришол, что и духовника своего к себе призвав, с ним разсуждал о объстоятельстве. Между тем, палковник над гвардиею требовал дозволения, чтоб татарину неучтивость ево равным же образом отмстить. Но царь приказал того посла только задержать, пока гнев ево уталитца.[т]
л. 18 || А напоследок он его отправил обратно с сим ответом: Чтоб он своему неверному босурманскому государю донес, что он ни от его силы и власти, но от своего бога и господа Исуса Христа за свое прегрешение наказан, каторой дияволу допустил его таким образом мучить и изгонять. И хотя он сам теперь с одного места в другое убегать принужден, но, однако, з божиею помощию в скором времяни с ним, ханом, так управитца, что он принужден же будет росискому игу покоритца и ему, царю, дань платить. Татарской пасол на сие ответствовал, что он великому князю не обязан такую службу исправить, и что не желает своему великому государю, татарскому хану, такие суровые и неучтивые слова сказать. И для того Иван Васильевичь одного из своих придворных служителей с сим посоль-

---

[т] *В ркп. сначала было написано* удалитца, *а затем переправлено на* уталитца.